

Т. С. ШАРАДЗЕНИДЗЕ

ПРОЦЕССЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ЯЗЫКОВ В СВЕТЕ УЧЕНИЯ И. В. СТАЛИНА

Проблеме развития языка отводится одно из центральных мест в гениальных трудах И. В. Сталина по вопросам языкознания. Эта проблема включает ряд вопросов, в частности, вопрос о дифференциации и интеграции языков.

Мы попытаемся сначала охарактеризовать эти процессы каждый в отдельности, а затем коснемся их взаимоотношений.

1. Дифференциация языков

Как известно, дифференциацией в языкознании называется процесс, в результате которого язык распадается на несколько самостоятельных языков и, таким образом, из одного языка возникает несколько языков. Результатом дифференциации является образование родственных языков; родственными называются языки, имеющие общее происхождение, возникшие из одного языка. На дифференциацию языков было обращено внимание с самого начала зарождения языкознания как науки. Само языкознание создано в результате открытия родства языков и применения сравнительно-исторического метода для научного изучения родственных языков.

«Новое учение» о языке акад. Н. Я. Марра категорически отвергало родство языков по происхождению и, следовательно, дифференциацию языков. Н. Я. Марр утверждал, что материальное родство языков, якобы не являющееся изначальным, не вытекает из происхождения от одного источника.

Если родство не обусловлено общим происхождением, если нет первоначального материального родства, ясно, что отпадает и возможность существования процесса дифференциации языков.

Н. Я. Марр объяснял близость языков, входящих в одну семью, не общностью их происхождения, а схождением, сближением различных языков, т. е. объявлял эту близость результатом процесса интеграции языков. Родство языков складывается, как ошибочно полагал Н. Я. Марр, в результате того, что в ходе общения различных племен, по языку совершенно разнородных, в звуковой речи появляются общие черты как в словарной — «идеологической» части, так и звуковой и морфологической — «формальной». Это родство языков, по Марру, есть не более, как «увязанность» различных языков на путях «скрещения» народов всего мира. Отсюда известное, сугубо антиисторическое положение Н. Я. Марра о том, что «родство языков — социальное схождение, перодство — социальное расхождение».

Н. Я. Марр нигде не приводил и не мог привести фактов, доказывающих это положение, поскольку таких фактов не существует.

Необоснованно, следовательно, положение Н. Я. Марра о том, что родство языков есть результат их сближения, уаификации. Более того, вопреки общеизвестным фактам, Н. Я. Марр заявляет, что не только родственные языки, но также и диалекты одного языка происходят от самостоятельных языков, и что диалекты и говоры некогда были самостоятельными языками. Так, по его словам, на территории древней Грузии было не менее десятка языков, из коих некоторые вовсе не были грузинскими или даже близко родственными ему.

Это положение не соответствует действительности ни с фактической стороны (неправильно, что в Грузии было столько языков, сколько сейчас существует диалектов грузинского языка), ни с точки зрения принципиальной (диалекты являются не пережитками некогда самостоятельных языков, а, напротив, представляют собой ответвления общенародного языка). Что же касается родства языков, то известно, что родственные языки обнаруживают больше близости в прошлом, чем в последующие эпохи. И если факты подтверждают с несомненностью, что родственные языки ближе стояли друг к другу в прошлом, в дальнейшем же различие между ними постепенно увеличивалось, то должно быть ясно, что эти языки возникли в результате процесса дифференциации, а не интеграции.

Основополагающие труды И. В. Сталина, в числе других основных проблем языкознания, с надлежащей глубиной освещают и вопрос о родстве языков по происхождению. В трудах И. В. Сталина родство языков по происхождению признано вполне реальным фактом и, следовательно, положительное решение получил и вопрос о дифференциации, как нормальном процессе в развитии языков.

Признание И. В. Сталиным дифференциации и родства языков по происхождению имеет исключительное значение для советского языкознания. Дело в том, что Н. Я. Марр и его последователи, наряду с родством языков, отвергали находящийся во внутренней связи с ним сравнительно-исторический метод, который применяется именно в отношении родственных языков. Акад. И. И. Мещанинов указывал как на одну из главных причин кризиса советского языкознания на то, что еще не окончательно изжит «формально-сравнительный» метод.

Совершенно естественно, что последователи «нового учения» о языке сделали объектом своих нападок именно проблему родства языков. Н. Я. Марр и его «ученики» не гнушались никакими средствами для дискредитации генеалогической классификации, основывающейся на родстве языков по происхождению и совершенно без всякого основания квалифицировали ее, как расовую и даже расистскую теорию. Это им было нужно для изгнания из языкознания сравнительно-исторического метода, чтобы этим расчистить путь для идеалистического четырехэлементного анализа, который не только не способствует изучению языков, а, как указывает И. В. Сталин, «... толкает лишь к тому, чтобы лежать на печке и гадать на кофейной гуще вокруг пресловутых четырех элементов»¹.

Одной из основных причин кризиса в советском языкознании являлось то, что последователи «нового учения» о языке, изгоняя сравнительно-исторический метод и вводя вместо него совершенно непригодный для научного исследования четырехэлементный палеонтологический анализ, фактически оставляли языкознание без научного метода.

И. В. Сталин признал родство языков по происхождению несомнен-

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, М., стр. 33.

ным фактом и признал допустимым применение в советском языковедении сравнительно-исторического метода, несмотря на его серьезные недостатки.

После появления гениальных трудов И. В. Сталина изучение процесса дифференциации языков становится одной из актуальных задач языкознания. В трудах И. В. Сталина мы находим указания на то, как должна быть разрешена эта задача. Глубоко обосновав положение, что язык является общественным явлением, И. В. Сталин указал на необходимость изучения развития языка в связи с историей общества, говорящего на нем: «...язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка»².

Применение этого принципа к изучению процесса дифференциации языков так же необходимо, как и ко всем другим проблемам развития языков.

Дифференциация языков, как один из процессов развития языков, полностью зависит от условий, создающихся в обществе, говорящем на данном языке.

Как учит И. В. Сталин, язык является орудием общения людей; язык явление общенародное, он обслуживает все общество, всех его членов. Раз это так, то чем же объяснить происходящую дифференциацию языков, выделение из одного языка нескольких языков? Дело в том, что до тех пор, пока члены общества сохраняют тесные экономические, политические и культурные связи, процесс дифференциации в их языке не может получить широкого развития, из одного языка не может возникнуть несколько родственных языков. Дифференциация языков возможна только в том случае, если единое дотоле и имеющее один язык общество распадается на несколько частей и каждая часть, потеряв связь с другими, начинает жить самостоятельной жизнью. В выделившихся таким образом частях создаются разные условия для развития языка и поэтому, естественно, что с течением времени расхождения территориальных диалектов данного языка все более увеличиваются и единый в начале язык распадается на несколько языков. Таким образом, дифференциации языков должна предшествовать, если можно так выразиться, «дифференциация общества» (конечно, не в смысле социальном). Поэтому для изучения процесса дифференциации языков мы должны учесть, когда и как происходит такая «дифференциация общества», вследствие которой выделившиеся из него части теряют контакт друг с другом и начинают самостоятельно развиваться.

Ясную картину такого развития рисует Ф. Энгельс в своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Здесь речь идет о первобытном родовом обществе. В основе его организации лежит принцип кровного родства. Несколько близких родов составляют племя. Когда племя разрастается, оно начинает делиться на несколько племен и таким путем образуются родственные племена.

Племени присущ «особый, лишь этому племени свойственный *диалект*. В действительности племя и диалект по существу совпадают»³.

Родственные племена говорят на родственных диалектах. Так, например, все пять прокезских племен в Северной Америке «...говорили на родственных диалектах одного и того же языка»⁴. Ф. Энгельс считает, что диалекты образовались в результате дифференциации. «Общий язык, имен-

² И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 22.

³ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1949, стр. 93.

⁴ Там же, стр. 96.

пий только различия в диалектах, был выражением и доказательством общего происхождения»⁵. Возникновение диалектов является следствием разделения племен. «Новообразование племен и диалектов путем разделения происходило в Америке еще недавно и едва ли совсем прекратилось и в настоящее время»⁶.

Новообразование диалектов является только первой ступенью дифференциации. При родовом строе родственные племена, выделившиеся путем разделения одного и того же племени, территориально отдалялись друг от друга. «Каждое племя владело, кроме места своего действительного поселения, еще значительной областью для охоты и рыбной ловли. За пределами этой последней лежала обширная нейтральная полоса, простиравшаяся вплоть до владений ближайшего племени»⁷.

Как видим, в родовом обществе создавались условия, способствующие дифференциации языков и, действительно, диалекты одного и того же языка, имеющиеся у родственных племен, все больше и больше отдалялись друг от друга и, наконец, превращались в самостоятельные языки; ясно, что эти языки были родственными друг другу. Ф. Энгельс пишет: «На северо-американских индейцах мы видим, как первоначально единое племя постепенно распространяется по огромному матерiku; как племена, расчлняясь, превращаются в народы, в целые группы племен, как изменяются языки, становясь не только непонятными один для другого, но и утрачивая почти всякий след первоначального единства»⁸.

Итак, дифференциация языков осуществляется тогда, когда общество расчлняется таким образом, что между его отдельными частями прекращается общинное, исчезают условия, делавшие необходимым существование единого общего языка; вместе с тем в разных частях создаются разные условия для развития языка. Появляется возможность превращения диалектов одного и того же языка в самостоятельные языки.

Как видим, в труде Ф. Энгельса обрисованы те общественные условия, в которых естественным образом протекает дифференциация языков. Следует отметить, что когда последователи Н. Я. Марра ополчались против родства и дифференциации языков, они обходили молчанием этот труд Ф. Энгельса и категорически заявляли, что данные современной истории, этнографии и археологии в принципе противоречат схеме генеалогической классификации языков⁹. Они, конечно, не разъясняли, каким образом «данные современной истории, этнографии и археологии» отрицают возможность дифференциации языков. Этого они и не могли указать, так как у современной науки не имеется таких данных, которые ставили бы под сомнение представленную Ф. Энгельсом схему развития родового общества.

Ф. Энгельс неоднократно подчеркивает, что картина, которую он нарисовал на основании примера американских индейцев, не есть частное явление, а представляется типичным для родового строя и что аналогичный путь развития прошли и другие народы. «...Встречая у какого-нибудь народа род как основную общественную ячейку, мы должны будем искать у него и организацию племени, подобную той, кото-

⁵ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1949, стр. 97.

⁶ Там же, стр. 93.

⁷ Там же.

⁸ Там же, стр. 98.

⁹ См., например, проф. Ф. П. Филин, Против застоя, за развитие советского языкознания, газ. «Правда», 30.V 1950 г. Проф. Н. С. Чемоданов, Пути развития советского языкознания, газ. «Правда», 23.V 1950 г.

рая здесь описана»¹⁰. К. Маркс указывал на то же явление, когда говорил: «Однако и сквозь греческий род явственно проглядывает дикий» (например, ирокез)¹¹.

Это значит, что возникновение языков путем дифференциации при родовом строе должно представлять собой обычное явление и что данные истории и этнографии не только не опровергают этого процесса, а подтверждают его и объясняют—почему процесс развития языков шел именно по такому пути.

Последователи «нового учения» о языке обходили молчанием указанный труд Ф. Энгельса, в котором прямо говорится о дифференциации языка и о родстве языков. Но они часто заявляли, будто Ф. Энгельс во «Франкском диалекте» категорически выступал против родства языков и вообще против сравнительно-исторического языкознания.

«Франкский диалект» Ф. Энгельса представляет собой монографическое исследование по истории германских диалектов. Специально касаясь места, занимаемого франкским диалектом среди других диалектов, Ф. Энгельс критикует принципы, на которые опиралась классификация диалектов в современном ему языкознании. Но Ф. Энгельс в этом труде отнюдь не высказывается ни против сравнительно-исторического метода, ни против генеалогической классификации языков. Вообще Ф. Энгельс в вышеуказанном труде совсем не касается этих вопросов. Однако положительное отношение Ф. Энгельса к проблеме родства языков отчетливо высказано и в данном труде в нескольких местах. Например, Энгельс пишет относительно готского: «В спряжении формы флексии настоящего времени изъявительного наклонения еще тесно примыкают к формам искони родственных языков, особенно греческого и латинского, с соблюдением передвижения согласных»¹². И далее: «В спряжении настоящего времени оба диалекта близки, насколько мы можем это установить, для франкского, и, подобно готскому, тесно примыкают к искони родственным языкам»¹³.

Очевидно, что Ф. Энгельс во «Франкском диалекте», так же как и в других своих трудах, признавал родство языков и родственные языки считал результатом процесса дифференциации.

II. Интеграция языков

Проблема сближения, смещения или слияния языков, т. е. проблема интеграции (или унификации) стала актуальной в языкознании с начала XX века в связи с изучением смешанных языков. В литературе того времени процесс интеграции характеризуется довольно разнообразно. В данной статье мы не имеем возможности проследить историю этого вопроса.

В трудах И. В. Сталина даны основополагающие указания для исследования процесса интеграции языков. Исходя из положения о необходимости увязки истории языка с историей общества, И. В. Сталин рассматривает те условия, в которых протекает интеграция языков. В результате глубокого анализа он устанавливает, что эти условия являются существенно различными в классовом и в будущем бесклассовом обществах.

¹⁰ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 98—99.

¹¹ Там же, стр. 103.

¹² Ф. Энгельс, Франкский диалект, Партиздат ЦК ВКП(б), 1935, стр. 101, (подчеркнуто нами.— Т. III.)

¹³ Там же (речь идет о франкском и верхнегерманском диалектах. — Т. III.)

Вследствие этого различия и процесс интеграции в этих двух случаях должен иметь различный характер: в классовом обществе интеграция принимает вид скрещивания, в будущем же бесклассовом обществе мы будем иметь слияние языков.

Для буржуазного общества, где господствует эксплуатация, характерно национальное неравенство, проявляющееся в национальном и колониальном угнетении. Этим обстоятельством определяются и особенности интеграции языков: победившая нация пытается насильственным путем навязать свой язык угнетенной нации, изгнать из употребления, уничтожить местный язык. В таких условиях осуществляется скрещивание языков. И. В. Сталин учит, что «скрещивание языков происходит в порядке борьбы за господство одного из языков, когда нет еще условий для мирного и дружественного сотрудничества наций и языков, когда на очереди стоит не сотрудничество и взаимное обогащение языков, а ассимиляция одних и победа других языков. Понятно, что в таких условиях могут быть лишь победившие и побежденные языки»¹⁴.

Обязательным условием для скрещивания языков является двуязычие. Побежденный народ нелегко отказывается от собственного языка, старается отстоять родной язык. Таким образом, в течение определенного периода один народ может одновременно употреблять два языка. Это обстоятельство оказывает влияние на оба языка, из одного языка в другой проникают определенные явления, происходит скрещивание этих языков.

Двуязычие может продолжаться более или менее долгое время: «Скрещивание языков есть длительный процесс, продолжающийся сотни лет»¹⁵. Но в конце концов двуязычие должно исчезнуть. Переход от двуязычия к одному языку может быть двояким. В одном случае победивший народ окончательно подчиняет себе побежденный, политика ассимиляции проводится до конца, в результате чего язык побежденного народа совершенно исчезает с лица земли. Как известно, таким образом латинский язык изгнал галльские языки (на территории Франции) и иберийский язык (на Пиренейском полуострове). В другом случае побежденному народу удается избавиться от ассимиляторов, он возвращает себе свободу, и, естественно, отвергает язык победителей.

Какое влияние оказывает скрещивание на развитие языков? И. В. Сталин учит, что обычно победивший язык сохраняет основы своей специфики, — основной словарный фонд и грамматический строй, при этом он продолжает развиваться по внутренним законам своего развития. Но побежденный язык все же оставляет определенный след на языке-победителе: «...происходит некоторое обогащение словарного состава победившего языка за счет побежденного языка, но это не ослабляет, а, наоборот, усиливает его.

Так было, например, с русским языком, с которым скрещивались в ходе исторического развития языки ряда других народов и который выходил всегда победителем.

Конечно, словарный состав русского языка пополнялся при этом за счет словарного состава других языков, но это не только не ослабило, а, наоборот, обогатило и усилило русский язык»¹⁶.

И. В. Сталин выявил всю несостоятельность теории скрещения Н. Я. Марра. Согласно Н. Я. Марру и его последователям во время скрещения языков происходит их качественное изменение. Из двух языков путем взрыва мы получаем внезапно третий язык. Н. Я. Марр объявил одним из основных положений «нового учения» о языке положение о том,

¹⁴ И. Сталин, *Марксизм и вопросы языкознания*, стр. 53.

¹⁵ Там же, стр. 29.

¹⁶ Там же, стр. 30.

что новые виды языков возникают путем массового скрещивания старых. Акад. И. И. Мещанинов, как известно, считал одним из главных достижений «учения» Н. Я. Марра именно «теорию» скрещивания языков, якобы дающего в итоге новое образование, новый язык, «теорию», согласно которой наличие языков, не скрещенных в своей основе, отрицается.

И. В. Сталин с полной очевидностью показал, что эти заявления не соответствуют действительности. При скрещивании двух языков отнюдь не создается третий, а побеждает один из двух. При этом скрещивание языков есть длительный процесс, он продолжается сотни лет и рассматривать его как взрыв нельзя.

Как в сравнительно-историческом языкознании на дифференциации языков основывалась генеалогическая классификация языков, а с этой последней внутренне связывался сравнительно-исторический метод, так и в «новом учении» о языке на скрещивание опиралась стадийная классификация, а с этой последней был связан элементарный палеонтологический анализ. Отвергнув теорию скрещивания Н. Я. Марра, И. В. Сталин лишил основания как стадийную классификацию языков, не имеющую ничего общего с марксизмом, так и идеалистический четырехэлементный анализ.

Как было указано выше, Н. Я. Марр и его последователи результатом скрещивания считали возникновение родственных языков, а скрещивание, по их мнению, представляет собой не аномалию, но нормальный путь развития языков.

Последователи «нового учения» о языке часто приводили романские языки в качестве примера возникновения родственных языков в результате скрещивания их. Так, например, акад. И. И. Мещанинов писал: «если романские языки, в том числе французский и испанский, образовались в итоге смешения ряда других языков и дали многие моменты схождения, то в этих сближившихся языках, названных романскими, участвовали сходные компоненты, так же как участвовали они в образовании соответствующих народов, позднее наций»¹⁷.

Здесь имеется в виду следующий факт: как известно, латинский язык (народный латинский) распространялся в эпоху господства Римской империи в провинциях этой империи. Латинский вытеснил в провинциях местные языки (галльский, иберийский). Скрестившись с латинским, эти языки вымерли. Впоследствии в этих провинциях возникли новые языки: французский и испанский. На основании этого делается вывод, что скрещивание создало новые, родственные языки, так называемые романские языки (французский и испанский). Этот вывод не соответствует действительности. В истории развития романских языков действовали как процесс интеграции, так и дифференциации и, не различив эти два разных процесса, нельзя прийти к правильным выводам о развитии языков.

С народным латинским смешались галльские и иберийские языки, но это смешение отнюдь не создало новых языков. Если бы скрещивание двух языков могло дать третий язык, то это должно было произойти в период двуязычия, когда галльский и латинский или иберийский и латинский употреблялись одновременно и, следовательно, между этими языками существовал непосредственный контакт. Известно, что ничего подобного не произошло. После того как языки галльские и иберийские вымерли, в течение столетий в Галлии и Иберии употреблялся только латинский язык. И хотя можно полагать, что этот латинский не был совершенно одинаковым в этих двух провинциях, так же как он, должно

¹⁷ И. И. Мещанинов, За творческое развитие наследия академика Н. Я. Марра, «Правда», 16 мая 1950 г.

быть, не совпадал с тем латинским языком, который употреблялся в Испании (поскольку в Галлии латинский язык усвоил некоторые явления из галльского, в Иберии же — из иберийского), но эти различия не выходили за пределы территориальных диалектов, следовательно, не могли нарушить единства языка. Иначе и не могло произойти: латинский распространился в провинциях Римской империи, как язык ассимиляторов. Победители навязали свой язык побежденным, принудили их употреблять для общения латинский язык. Римляне стремились насадить латинский язык вместо галльских и иберийского языков. Если бы в Галлии и Иберии в результате скрещивания возникли новые языки, эта цель осталась бы неосуществленной, не имело бы никакого смысла вносить латинский в эти провинции, если бы он в каждой из них превратился в самостоятельный язык, а в центре империи (в Италии) оставался попрежнему латинским. Вспомним мудрые слова И. В. Сталина: «История вообще не делает чего-либо существенного без особой на то необходимости»¹⁸.

Но если скрещивание не было причиной возникновения новых языков, то как объяснить тот факт, что вместо латинского в означенных провинциях Римской империи возникло несколько романских языков? Дело в том, что романские языки образовались в результате процесса дифференциации, а не интеграции. Эта дифференциация осуществилась после того, как скрещивание латинского с местными языками было закончено. Латинский язык подвергся дифференциации вследствие распада Римской империи; входящие в нее провинции оформились в независимые государства. Таким образом, создалось то необходимое условие, которое вызывает тенденцию к дифференциации языков. Вследствие этого, в соответствии с разными условиями, развитие латинского языка во вновь создающихся государствах пошло по разным путям, что дало с течением времени вместо единого латинского несколько различных языков. Если бы не произошло государственного распада Римской империи, то, конечно, из латинского языка не возникли бы романские языки, несмотря на то, что этому предшествовало скрещивание латинского языка с местными языками. В Галлии, в Испании мы бы имели только местные диалекты латинского языка. На то, что дифференциация осуществилась независимо от скрещивания, указывает хотя бы тот факт, что в Италии, где в эту эпоху латинскому языку не с чем было скрещиваться, в процессе развития латинского языка возник качественно новый итальянский язык так же, как развитие того же латинского в других условиях создало в бывшей Галлии французский язык, а в Испании — испанский.

Таким образом, скрещивание не создает новых языков; скрещиванием нельзя объяснить родства языков. Родство есть результат процесса, совершенно противоположного, а именно, процесса дифференциации.

Как мы видели выше, И. В. Сталин признает скрещивание явлением, характерным для классового общества, где господствует эксплуатация. Он вывел специфику этого процесса из особенностей условий, создаваемых классовым обществом для развития языка.

Совершенно иначе должен протекать процесс интеграции языков в бесклассовом обществе после победы социализма в мировом масштабе. Определяющими и здесь будут общественные условия. И. В. Сталин характеризовал эти условия следующим образом: «...мирового империализма не будет уже в наличии, эксплуататорские классы будут низвергнуты, национальный и колониальный гнет будет ликвидирован, национальная обособленность и взаимное недоверие наций будут заменены взаимным доверием и сближением наций, национальное равноправие будет пре-

¹⁸ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 10.

творено в жизнь, политика подавления и ассимиляции языков будет ликвидирована, сотрудничество наций будет налажено, а национальные языки будут иметь возможность свободно обогащать друг друга в порядке сотрудничества»¹⁹.

Эти условия исключают скрепление путем ассимиляции, т. е. изгнания одного языка другим. Равноправные языки не только не будут вытеснять друг друга, а обогатят друг друга и сольются друг с другом. Естественно что ход процесса в иных условиях даст иные последствия. В результате слияния существующих языков мы получим качественно отличный, новый язык. «...Мы будем иметь дело не с двумя языками, из которых один терпит поражение, а другой выходит из борьбы победителем, а с сотнями национальных языков, из которых в результате длительного экономического, политического и культурного сотрудничества наций будет выделяться сначала наиболее обогащенные единые зональные языки, а потом зональные языки сольются в один общий международный язык, который, конечно, не будет ни немецким, ни русским, ни английским, а новым языком, вобравшим в себя лучшие элементы национальных и зональных языков»²⁰.

III. Роль дифференциации и интеграции в различные исторические эпохи

Как мы видели, дифференциация и интеграция — процессы, противоположные друг другу по своему направлению и результатам. В развитии языков наблюдаются и тот и другой. Отрицая дифференциацию языков, Н. Я. Марр считал единственным действующим процессом процесс скрепления племен и их языков, который якобы является необходимым условием общественной жизни человечества, неизбежным условием ее начала и совершенствования на заре истории и единственным залогом развития языка, тем залогом, без которого звуковая речь якобы не могла развиваться.

Признавая только процесс скрепления, Н. Я. Марр должен был прийти к выводу, что в момент возникновения языка существовало бесчисленное множество языков и впоследствии, в результате скрепления, их число все более и более сокращалось. Такая точка зрения может быть, конечно, объяснима только в свете антиисторической «теории» об изначальности так называемой ручной или линейной речи, языка жестов, «теории», которая разгромлена в работах И. В. Сталина.

Свою точку зрения на развитие языков Н. Я. Марр изображал графически пирамидой, стоящей на основании. В противоположность этому он считал, что пирамида, стоящая на вершине, изображает процесс дифференциации языков.

Отметим, что пирамида, стоящая на основании, противоречит марровскому принципу происхождения всех языков мира от четырех элементов. Если в начале было только четыре элемента, то как можно допустить наличие неисчислимого количества языков²¹.

Что же касается пирамиды, стоящей на вершине, то она вовсе не отражает точки зрения сравнительно-исторического языкознания на развитие языков. Ни один из видных представителей этой науки не высказывал мысли о происхождении всех языков мира от одного языка. Несмотря на это, акад. И. И. Мещанинов, характеризуя языкознание XIX в., заявлял, что будто бы научная мысль стала искать единый праязык для всего чело-

¹⁹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 53.

²⁰ Там же, стр. 53—54.

²¹ Об этом см. А. Р. Чикобава, Общее языкознание, т. I, изд. 3-е, Тбилиси, 1946 (на грузинском языке), стр. 214.

вечества и что ученые якобы занимались воссозданием его теоретическим путем²². Спрашивается, кого из ученых XIX в. имеет в виду акад. И. И. Мещанинов?

Допущение возможности возникновения из одного языка нескольких языков отнюдь не ведет к ничем необоснованному заключению, будто бы все языки мира происходят от одного языка. Н. Я. Марр и его последователи хотели приписать такую точку зрения сравнительно-историческому языкознанию для того, чтобы опорочить основанную на родстве языков генеалогическую классификацию.

И. В. Сталин раз и навсегда положил конец этому недоразумению. Отметим, что

«Н. Я. Марр высокомерно третирует всякую попытку изучения групп (семей) языков, как проявление теории „праязыка“, И. В. Сталин категорически заявил, что «...теория „праязыка“ не имеет к этому делу никакого отношения»²³.

Таким образом, пирамида не годится для графического изображения процесса дифференциации. Общее происхождение имеют отнюдь не все, а только родственные языки. Так что, если бы мы все же воспользовались образом пирамиды (не говоря уже о том, что пирамида является слишком упрощенной схемой для изображения взаимоотношения языков в сложном процессе дифференциации), нам бы понадобилось много пирамид (столько, сколько существует семей языков).

Но самым существенным является то, что пирамида может изобразить только один процесс в развитии языков, или дифференциацию, или интеграцию. Сравнительно-историческое языкознание признает наличие обоих процессов в истории языка. Поэтому, если мы желаем представить себе полную картину развития языков, то должны учесть удельный вес каждого из этих процессов на разных этапах развития языков.

Давая характеристику тех общественных условий, в которых приходилось развиваться языкам, И. В. Сталин пишет: «За это время племена и народности дробились и расходились, смешивались и скреплялись, а в дальнейшем появились национальные языки и государства, произошли революционные перевороты, сменились старые общественные строи новыми. Все это внесло еще больше изменений в язык и его развитие»²⁴.

Ясно, что процессами дифференциации и интеграции в языках являются результатом происшедших в обществах аналогичных процессов. Поэтому возникает вопрос: наблюдается ли какая-либо закономерность в степени распространенности этих процессов в разные эпохи? Нельзя ли путем анализа общественных условий установить удельный вес каждого из них в различное время? Мы находим, что это вполне возможно.

Как мы упоминали, для того чтобы осуществлялась дифференциация языка, необходимо, чтобы общество, говорящее на данном языке, разделялось и чтобы между выделившимися частями прекратилось общение. Согласно изображенной Ф. Энгельсом картине ясно, что при первобытном родовом строе такое деление представляет собой нормальное явление: из внутренней закономерности развития родового общества вытекает деление племен вследствие их роста. Вновь возникшие племена, отдалившись друг от друга территориально, прерывают между собой связь. Естественно, что в подобных условиях диалекты родственных племен с течением времени перерастают в самостоятельные языки. Следовательно, в первобытном родовом обществе возникновение родственных языков пред-

²² См. Акад. И. И. Мещанинов, Новое в учении о языке, 1945, стр. 5—6. Ср. его же, За творческое развитие наследия академика Н. Я. Марра, «Правда», 16 мая 1950 г.

²³ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 33 и 34.

²⁴ Там же, стр. 27.

составляется обычным явлением, связанным с особенностями развития этого общества. Должно быть, именно в эту эпоху возникло преобладающее большинство известных нам родственных языков. Этот вывод подтверждается и И. В. Сталиным:

«Надо полагать, что элементы современного языка были заложены еще в глубокой древности, до эпохи рабства»²⁵.

На последней ступени развития родового строя происходит объединение родственных племен, вначале временно, против внешнего врага, а затем на все более и более длительный период. Ф. Энгельс считает объединение племен предвестником распада родового строя. Он пишет: «...эта организация была обречена на гибель. Дальше племени она не пошла; союз племен означает уже начало ее подрыва»²⁶. Объединение племен готовило почву для возникновения классов и государства. Союз родственных племен должен был несомненно явиться препятствием для дифференциации языков. До сих пор этот процесс происходил вследствие того, что племена, говорящие на одном языке, не общались между собой, но, когда в результате объединения родственных племен устанавливалось и усиливалось общение, естественно, что диалекты отнюдь не должны были превратиться путем постепенного отдаления в самостоятельные языки, а, наоборот, должны были более сблизиться между собой.

Ф. Энгельс отмечает, что при возникновении классов основное ядро государства составляют родственные племена, т. е. племена, говорящие на разных диалектах одного и того же языка. Старый принцип разделения общества по кровному родству теряет силу и его заменяет территориальный принцип.

«По сравнению со старой родовой организацией государство отличается, во-первых, разделением подданных государства по *территориальным делениям*»²⁷.

Подданные одного государства имеют между собой живое общение. В государстве возрастает плотность населения. Здесь уже нет тех огромных незаселенных территорий и непроходимых лесов, которые отделяли друг от друга говорящие на одном языке племена. Потребность в едином общем языке внутри государства становится неизбежной. Поэтому для существующих в пределах государства диалектов не создается условий для дифференциации.

Значит ли это, что после возникновения государства дифференциация не может иметь места? Нет, не значит. Дифференциация исключена в пределах государства, но когда, вследствие каких-либо причин, государство распадается, его области, оторвавшись друг от друга, начинают развиваться самостоятельно и создаются условия для превращения путем дифференциации диалектов единого языка народности в самостоятельные языки. Именно такой случай имеет в виду И. В. Сталин, когда он пишет:

«Бывают и обратные процессы, когда единый язык народности, не ставшей еще нацией в силу отсутствия необходимых экономических условий развития, терпит крах вследствие государственного распада этой народности, а местные диалекты, не успевшие еще перемолотиться в едином языке, — оживают и дают начало образованию отдельных самостоятельных языков. Возможно, что так именно обстоит дело, например, с единым монгольским языком»²⁸.

²⁵ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 26.

²⁶ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 100.

²⁷ Там же, стр. 176.

²⁸ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 44.

В результате такого государственного распада возникли, как мы видели выше, такие и романские языки.

Таким образом, в классовом обществе удельный вес дифференциации гораздо меньше, чем в родовом. В этом последнем дифференциация языков естественным образом вытекала из внутренней закономерности развития общества. В классовом же обществе дифференциация может иметь место только в случае распада государства. Таким образом, этот процесс не связан органически с развитием общества, а может осуществиться лишь в случае отсутствия необходимых условий для его развития. При этом надо полагать, что в результате распада государства не всегда обязательно наступает дифференциация языка, так как выделившиеся вследствие распада государства его части иногда подпадают под иго других народов. В таких случаях, в результате политики ассимиляции, происходит скрещивание языков, т. е. полное вытеснение побежденного языка языком-победителем²⁹.

В разных классовых обществах, конечно, нет одинаковых условий для развития языков. И. В. Сталин подчеркивает, что диалекты в результате государственного распада могут превратиться в самостоятельные языки до возникновения наций («единый язык народности, не ставшей еще нацией...»). И действительно, в капиталистическом обществе, в котором образуются нации, препятствием для дифференциации языков является, в первую очередь, характерная для капитализма сильная экономическая и политическая концентрация. Не меньшее значение имеет, должно быть, и национальное самосознание, опирающееся также и на единство языка. Мощным фактором, препятствующим дифференциации языков, должно явиться также возникновение национальных языков, поскольку эти последние, являясь предметом государственной заботы, опираются на традицию письменности, и, находясь под постоянным контролем, изменяются гораздо медленнее, чем языки прежних формаций. При этом национальные языки максимально подчиняют себе диалекты и стирают различие между ними.

Если до зарождения капитализма дифференциация языков уже была начата, т. е. говорившие на одном языке части общества были оторваны друг от друга, то этот процесс будет продолжаться и в капиталистическом обществе, хотя по причине выше приведенных обстоятельств будет проте-

²⁹ Возможен и другой случай, когда к моменту государственного распада какой-либо народности диалекты успели уже перемолотся. Известное значение имеет и то обстоятельство, что части распадавшейся народности к моменту своего государственного распада успевают в определенной степени создать единую письменность и вполне развитый литературный язык, который может поддерживать языковое единство этих распавшихся частей народности. Так, например, если государственный распад монголов в конце XIII в. привел к краху единого языка монгольской народности и оживлению диалектов этого языка, которые развились в самостоятельные языки монгольской группы (собственно монгольский, бурятский, ойратский, монгольский в Афганистане, монгорский и дагурский), то это объясняется тем, что диалекты этого языка тогда еще не успели перемолотся в едином языке монгольской народности. Но последующий государственный распад собственно монголов на внешних и внутренних (XVI в.) не привел к краху собственно монгольского языка, ибо диалекты последнего к тому времени успели в определенной степени уже перемолотся; кроме того, к этому времени у собственно монголов уже успел сложиться вполне развитый литературный язык, обслуживавший как внешних монголов, так и внутренних и поддерживавший известное языковое их единство.

Поэтому не следует в каждом данном случае государственного распада какой-либо народности предполагать и крах единого языка этой народности, памятуя указание И. В. Сталина о том, что речь идет о крахе такого языка, диалекты которого еще не успели перемолотся, а перемолотся еще не значит вообще исчезнуть. (Примечание редакции).

кать гораздо медленнее, чем в прежних формациях³⁰. Однако возможность дифференциации не исключена и в том случае, когда говорящие на одном языке народы в процессе складывания капиталистического общества объединяются не в одну нацию, а создают разные нации.

Каково положение с точки зрения интеграции языков? И. В. Сталин установил, что в классовом обществе интеграция протекает совершенно иначе, чем в бесклассовом обществе после победы социализма в мировом масштабе. В первом случае происходит скрепление языков, а во втором — слияние. При скреплении побеждает один язык, а второй оказывается побежденным, при слиянии же «...национальные языки будут иметь возможность свободно обогащать друг друга в порядке сотрудничества»³¹ и сольются в один новый международный язык.

Возникает вопрос: происходила ли интеграция языков в первобытном родовом обществе? Интеграция языков осуществляется только в результате исключительно тесного контакта обществ, людей, говорящих на этих языках. В родовом же строе не только говорящие на разных языках, но даже родственные племена, говорящие на диалектах одного и того же языка, были оторваны друг от друга. В таких условиях ясно, что интеграция не могла иметь места.

Но Ф. Энгельс пишет, что в родовом обществе происходило усыновление родом посторонних лиц, отмечая, что «часто отдельные, в силу исключительных условий ослабевшие роды таким образом вновь укреплялись путем массового усыновления из другого рода, с согласия последнего»³².

Греческий род также имел «право усыновления... оно осуществлялось посредством усыновления семьей, но с соблюдением публичных формальностей, и только в виде исключения»³³.

Поэтому следует поставить вопрос, могла ли произойти интеграция языков, если род (племя) пополнялся выходцами из чужих родов. Надо полагать, что при усыновлении только небольшого числа лиц, последние не могли своей речью оказать серьезного влияния на развитие языка всего племени, но в тех случаях, когда происходил массовый приток в племя посторонних (если все они говорили на одном языке), не исключена возможность интеграции.

Надо установить, как могла протекать в этих условиях интеграция.

Для этого должен быть поставлен дальнейший вопрос — о переходном периоде из родового общества в классовое. В эту эпоху уже начинается порабощение одного племени другим, а это подготавливает почву для образования классов и государства. Так, например, в Греции после возникновения имущественных различий, мы видим «...рабство, сперва одних только военнопленных, но уже открывающее возможность порабощения собственных соплеменников и даже сородичей»³⁴. «Отдельные народности вели непрерывные войны за обладание лучшими землями, а также, разумеется, и ради военной добычи; рабство военнопленных было уже признанным учреждением»³⁵.

Можно предполагать, что в подобных случаях уже осуществлялось скрепление языков. Но необходимо выяснить те особенности, которые

³⁰ Повидимому, этими обстоятельствами и объясняется тот факт, что английский язык в оторванных друг от друга Англии и Соединенных Штатах, даже после нескольких столетий выявляет весьма незначительную разницу.

³¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языковедения, стр. 53.

³² Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 89.

³³ Там же, стр. 103.

³⁴ Там же, стр. 110.

³⁵ Там же, стр. 107.

оно имело по сравнению с скрещиванием, которое происходит в классовом обществе при наличии государства.

Таким образом, в родовом обществе были минимальные возможности для процесса интеграции. Надо предполагать наличие условий, способствовавших интеграции в переходный период от родового общества к классовому. Но вопрос об интеграции и его закономерности в родовом обществе не изучен надлежащим образом и пока делать окончательные выводы преждевременно.

Тенденция к интеграции сильна в классовом обществе на всем протяжении его истории, но своего кульминационного пункта она достигает при капитализме, когда национальное и колониальное угнетение проявляется в наибольшей степени. При этом интеграция осуществляется путем скрещивания языков, сущность которого вскрыта И. В. Сталиным.

После победы социализма в одной или нескольких странах политика ассимиляции в этих странах исключается, следовательно, исключается также и возможность скрещивания языков. Те языки, которым грозит вырождение при капитализме благодаря политике ассимиляции, при социализме вновь возрождаются и им дается полная возможность развиваться. Не происходит и слияния языков. То же самое можно сказать о первом периоде победы социализма во всемирном масштабе. Об этой эпохе И. В. Сталин пишет:

«Было бы ошибочно думать, что первый этап периода всемирной диктатуры пролетариата будет началом отмирания наций и национальных языков, началом складывания единого общего языка. Наоборот, первый этап, в течение которого будет окончательно ликвидирован национальный гнет, — будет этапом роста и расцвета ранее угнетенных наций и национальных языков, этапом утверждения равноправия наций, этапом ликвидации взаимного национального недоверия, этапом налаживания и укрепления интернациональных связей между нациями»³⁶.

Только на втором этапе всемирной диктатуры пролетариата интеграция языков должна принять формы слияния, должна привести к созданию сперва зональных языков, а затем и единого всемирного языка.

* * *

Можно подвести итоги. Нельзя рассматривать процессы дифференциации и интеграции языков независимо от истории обществ, говорящих на них. Каждый из этих процессов протекает в зависимости от условий, создаваемых обществом для развития языка. Общая закономерность представляется в таком виде: в родовом обществе господствует дифференциация, процесс же интеграции должен стать предметом специального изучения. В классовом обществе процесс дифференциации не является интенсивным. Наоборот, преобладает интеграция путем скрещивания. При капитализме дифференциация обычно не встречается, — скрещивание же языков исключительно интенсивно.

Интеграция исключена во время победы социализма в одной или нескольких странах, а также в первый период победы социализма в мировом масштабе. Только во второй период победы социализма во всем мире проявляется интеграция путем слияния языков.

После рассмотрения этой закономерности можно поставить вопрос, который, как мы видели выше, был неправильно разрешен Н. Я. Марром: возрастает или уменьшается число языков в процессе развития? Решение этого вопроса зависит от удельного веса процессов диффе-

³⁶ И. Сталин, Национальный вопрос у ленинцев, Соч., т. 11, стр. 348.

ренциации и интеграции. С самого начала зародилось множество языков, а не один язык. Затем, в результате преобладания в родовом обществе дифференциации, число их увеличивается. В классовом обществе, где интеграция превалирует над дифференциацией, количество языков начинает убывать вследствие скрепления.

* * *

Здесь надо принять во внимание два обстоятельства. Во-первых за скреплением не всегда следует уменьшение числа языков: правда, когда в результате ассимиляторской политики иноземные победители изгоняют из употребления местный язык, число языков уменьшается (как это было в случае с галльскими языками или иберийским), но когда народ или нация избавляется от угнетателей, количество языков не изменяется. Во-вторых, в классовом обществе количество языков уменьшается и помимо скрепления. Это в тех случаях, когда, в результате колониальной политики, ведется истребление целых племен и народов. Вместе с народами исчезают также и их языки (так произошло, например, с абригенами Северной Америки и их языками).

* * *

Таким образом, не от одного языка ко многим и не от многих языков к одному, а от сравнительно небольшого количества языков к многоязычию, а затем к единому международному языку. В таком виде представляется картина развития языков при рассмотрении их истории в связи с историей народов, говорящих на этих языках.
